

— Хорошо, раз так, то Шэнь Ни мы, несколько старых хрычей, возьмём на себя! — произнес Владыка Инь-Ян, облаченный в даосские одежды с узорами Инь и Ян.

— Хорошо, уважаемые соратники, вся надежда на вас!

Будучи ярким представителем нового поколения, Цзу Лун по праву взял на себя тяжелую ношу организации всех присутствующих.

— Юань Фэн и Ши Цилин, соратники мои, когда начнется битва, Цюнци и Таоу будут на вас. Я одолею Цяоду — сильнейшего из Четырех Свирепых Зверей, а что касается Таоте, то с ним разберутся другие сильные воины нашего клана.

— Соратник Цзу Лун дело говорит. Раз так, решено. Давайте скорее вернемся в кланы готовиться к решающей битве — чем дольше тянем, тем меньше у нас шансов на победу.

— Хорошо, решено! Спустя сто лет мы начнем финальное сражение против Династии Свирепых Зверей!

Назвав срок решающей битвы, Хунцзюнь попрощался со всеми и вернулся на гору Юйцзин, чтобы за оставшееся столетие по максимуму поднять свою силу.

Попутно ему следовало хорошенько обдумать, как бы посильнее подставить этих ребят.

Сто лет спустя.

У подножия горы Юйцзин.

Тень на краю неба внезапно увеличилась — со стороны горизонта прилетел огромный драконий силуэт, казалось, пересекавший мириады звездных рек.

Вслед за ним двигались самые разные драконы, большие и малые: это Цзу Лун привел Клан Драконов для участия в битве.

Южный горизонт окрасился в алый цвет — оттуда к горе Юйцзин устремилась пестрая стая птиц, среди которых наибольшую площадь занимал Клан Огненных Фениксов во главе с Юань Фэн.

Окрестности горы Юйцзин сотрясались от подземных толчков: со всех сторон приближались исполинские туши, и кто же это был, если не Ши Цилин, над чьей головой парила массивная печать цвета сюаньхуан?

— Соратник Хунцзюнь, мы тоже прибыли, давайте выступать.

Едва Хунцзюнь окинул взглядом непрерывно собирающиеся силы трех кланов, как пространство за его спинойлых исказилось, и проявились силуэты Великого Бессмертного Ян Мэя, Предка Усин и Владыки Инь-Яна.

Три луча света вылетели из рядов трех кланов и тоже опустились перед Хунцзюнем.

То были Цзу Лун, Юань Фэн и Ши Цилин.

— Хорошо, тогда... в поход!

В ту эпоху Хунхуан еще не был овит паутиной замысловатых интриг — здесь все решалось прямо: сказал драться — значит, дерешься. Единственным, кто плел хитроумные планы против остальных в те времена, оставался лишь Хунцзюнь.

По приказу Хунцзюня три клана вместе со своими вождями и самим Хунцзюнем двинулись на запад, к землям Династии Свирепых Зверей.

Столь грандиозное движение, разумеется, никак не могло укрыться от Династии Свирепых Зверей.

Тем более что ранее, после создания Союза Уничтожения Богов, этот насквозь мускулистый дракон Цзу Лун лично явился к Шэнь Ни бросить вызов, да так неудачно, что чуть не превратился в решето от ударов Копья, Сражающего Богов.

Это заставило Хунцзюня всерьез задуматься, было ли вообще разумным решением идти с ними в бой против Шэнь Ни.

Когда все добрались до владений Династии Свирепых Зверей, Четыре Свирепых Зверя уже вывели свои орды на позиции, готовые к бою.

Глядя на боевое построение, развернутое Династией Свирепых Зверей, Хунцзюнь был готов придушить Цзу Луна собственными руками.

В этот момент Цзу Лун стремглав бросился вперед и, багровый от гнева, заорал во всю глотку:

— Шэнь Ни, а ну вылетай, тварь! Я привел соратника Хунцзюня, чтобы он забрал твою паршивую собачью душу!

Он словно пытался выплеснуть всю накопившуюся злость за недавнее ранение от рук Шэнь Ни,

совершенно не замечая, как чернеет лицо Хунцзюня за его спиной.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Всего лишь жалкий червяк! Хотя нет, если считать того Хунцзюня, о котором ты болтаешь — целых два червяка, ха-ха-ха-ха-ха!

— Вы думаете одолеть меня? Только за счет того, что умеете медленно ползать брюхом по земле? Ха-ха-ха-ха-ха!

Хунцзюнь уже балансировал на грани нервного срыва. И пусть он культивировал путь бессмертия, уделяя колоссальное внимание состоянию духа, даже его терпение лопнуло бы от подобных оскорблений — особенно в компании такого товарища-свиньи, как Цзу Лун.

И хотя душевное равновесие Хунцзюня трещало по швам, внешне он по-прежнему сохранял невозмутимый вид.

— Шэнь Ни, к чему лишние слова? Мы явились сюда сегодня, чтобы уничтожить тебя и сравнять с землей Династию Свирепых Зверей. Тот вред, что вы причинили Хунхуану, слишком велик.

— Даже Небесный Путь не стерпел и ниспослал Заслуги Небесного Пути, чтобы поощрить обитателей Хунхуана к истреблению свирепых зверей. Неужели ты до сих пор упорствуешь в своем заблуждении?

— К тому же, соратник Цзу Лун порожден самими жилами Великого Бога Паньгу, он — первый дракон между Небом и Землей, прародитель всех драконов! А ты? Ты порожден злой волей павшего Демонического Бога Хаоса в смеси с земной шальной ци — ты даже хуже червя!

Цзу Лун, услышав, как Хунцзюнь так яростно защищает его и ни в грош не ставит Шэнь Ни, несмотря на собственные недавние оскорбления, преисполнился к нему глубочайшей симпатией. Он подумал, что соратник Хунцзюнь и вправду истинный старший наставник: какое у него доброе сердце!

Шэнь Ни же с досадой обнаружил, что в словесной перепалке им не превзойти противника. Мало того что он потерял лицо, так его еще и оскорбили, поэтому он рявкнул:

— Хунцзюнь, довольно пустых слов! Сегодня нам не миновать битвы, так давай сойдемся в бою!

С этими словами он взметнул Копье, Сражающее Богов, и обрушил на Хунцзюня град свирепых выпадов.

Хунцзюнь на словах ни во что не ставил Шэнь Ни, но в душе никогда не недооценивал врага. В конце концов, как мог оказаться простым противником тот, кто сумел с нуля основать столь могущественную династию и на этой волне дойти до ступени Завершенности Золотого

Бессмертного Хуньюань?

Да, всего за это столетие Шэнь Ни вновь совершил прорыв, достигнув ступени Завершенности Золотого Бессмертного Хуньюань.

Стоит учесть, что сам Хунцзюнь, существовавший еще до сотворения мира и опиравшийся на опыт прошлых воплощений, сейчас находился лишь на Пике Золотого Бессмертного Хуньюань.

Поэтому сказать, что ему не было страшно при виде Шэнь Ни, летящего на него с Копьем, Сражающим Богов, — значило соврать.

Но истинный мастер должен держаться с достоинством, и Хунцзюнь неизменно сохранял образ просветленного мудреца.

Когда острие копья было уже близко, вокруг Хунцзюня внезапно вспыхнуло Облако Благовещения Небес. Оно отразило удар Копья, Сражающего Богов, уронив лишь единственный золотой лотос.

Это было Врожденное Сокровище — Облако Благовещения Небес, порожденное чистым праведным дыханием из груди Великого Бога Паньгу.

Его защитная сила почти не уступала Врожденным Сокровищам: стоило ему зависнуть над макушкой, как поразить владельца становилось практически невозможно.

Владыка Инь-Ян, увидев, что Хунцзюнь подвергся атаке, и решив, что тот оказался в невыгодном положении, бросился на помощь. Взмахнув рукой, он направил Врожденное Сокровище Диаграмму Великого Предела (Тайцзи) прямо на Шэнь Ни.

При этом он не заметил, как глаза стоявшего рядом Хунцзюня вспыхнули хищным зеленым светом и выкатились из орбит, как у болотной черепахи.

Диаграмма Великого Предела (Тайцзи) была Врожденным Сокровищем, обладавшим чудесным свойством умирять стихии земли, воды, огня и ветра, а для заточения врагов она и вовсе обладала безграничной мощью.

Шэнь Ни превосходил Владыку Инь-Яна на два малых подуровня, но из-за отсутствия защитного сокровища на мгновение оказался намертво прикован к месту. Вокруг него начала стремительно нарастать разрушительная аура — нетрудно было догадаться, что его следующий удар будет потрясающим небеса.

Владыка Инь-Ян же, упиваясь невероятной мощью своего сокровища, поначалу ничего не заметил.

К тому же вовремя подскочил Владыка Цянькунь, решивший добить врага, пока тот уязвим. Схватив свой Треножник Цянькунь, он собрался обрушить его на Шэнь Ни.

Белые брови Хунцзюня нахмурились, и он поспешно прикрыл собой Владыку Инь-Яна и Владыку Цянькунь.

Пока остальные ожесточенно рубились с Шэнь Ни и свирепыми зверями, никто не заметил, как на краю поля боя странное создание — то ли птица, то ли рыба — крадучись направилось прямоком к сокровищнице Династии Свирепых Зверей.

<http://bllate.org/book/19193/1885136>